

РЕЦЕНЗИИ

**11 ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЕ
ИСКУССТВО
В ТРАДИЦИОННОМ МУЗЕЕ**

В Петербурге открылся очередной фестиваль «Современное искусство в традиционном музее»

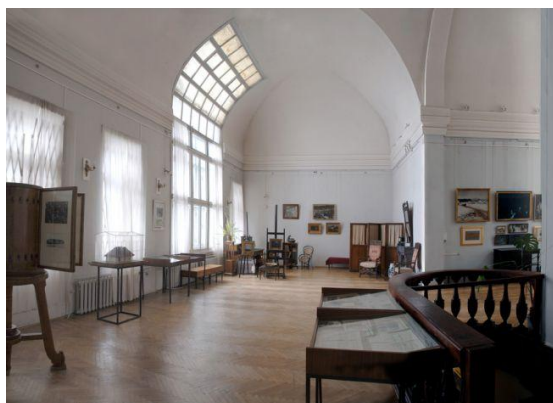
Мастерская Куинджи. Тавасиеву – два звонка

2/10/2012

Павел Герасименко

Ростан Тавасиев, «Вопросы пейзажа»**Музей-квартира А.И. Куинджи. 22 сентября – 22 октября, 2012**

В Петербурге открылся фестиваль «Современное искусство в традиционном музее», который уже стал традицией и проводится в одиннадцатый раз. Один из самых интересных и глубоких проектов из девяти представленных на фестивале – «Вопросы пейзажа» московского художника Ростана Тавасиева. «Вопросы пейзажа» возникают в музее-квартире Архипа Куинджи, в его мастерской в Биржевом переулке на Васильевском острове.

Разумеется, под таким названием имеются в виду «вопросы к пейзажу», и этим Тавасиев продолжает давнюю традицию «вопрошания природы», которая была и безмолвной, и равнодушной, и (ближе к нашему времени) вообще какой угодно. Главный объект в инсталляции – это как будто позирующая художнику берёзка-натурщица. У зрителя в таком контексте вопросы возникают сразу трёх видов: к искусству Архипа Ивановича Куинджи, к современному художнику Тавасиеву и – если подойти к окнам в мастерской Куинджи – к открывающемуся оттуда нынче ландшафту.

К выставке сделан буклет, написанный художником, он как раз и содержит изложенные на одиннадцати страницах вопросы, перемежающиеся иллюстрациями. Это оказывается отдельным увлекательным чтением, раскрывающим весь сюжет выставки, – рассказывали, что преподаватели из художественной школы просили его составить вопросы для занятий с учениками (к вернисажу был напечатан единственный экземпляр). И действительно, текст Тавасиева – это нечто вроде пособия с вопросами для самостоятельной работы. Если читать его подряд, то возникает впечатление, что художнику очень хочется переложить часть ответов на вопросы на зрителя, он захлёбывается в вопросах.

Проблематизировать что-либо – это одна из главных задач и функций современного искусства. Оно состоит из вопросов, и Тавасиев как мало кто другой последователен в их формулировании. Хотя его вопросы и не имеют подсказок, они сами из-за их непрерывности действуют как ответы. В хорошо известных многим работах Тавасиева вот так могли «навалиться» плюшевые игрушки. Думается, не случайно, что используемые художником в работах плюшевые игрушки – медведи, зайцы, лоси, бегемоты – сделаны в Китае. Этим их массовость как бы возводится в степень. Можно обмакивать их в краску, возить по холсту и так изобрести новое направление в живописи, примиряющее *action painting* с работами Пола Маккарти и названное «бегемотопись». Совершенно по-китайски потерей одного или нескольких зайцев можно пренебречь для достижения цели – герои работ Тавасиева служат их же материалом.

В инсталляции «Вопросы пейзажа» главный объект построен на принципиально иных основаниях. Прежде всего, он единичен, размером берёзка во много раз превосходит прежних зайцев, мишек, лосей и бегемотов. Это большая скульптура, созданная художником целиком от начала до конца. Все стадии процесса фиксируют фотографии пластилиновой модели, множество рисунков академической стилистики и в конце фотографии изготовления деревянного каркаса для березки. Как пишет художник «Правда, странно, что приходится пилить сосновый брус, чтобы сделать игрушечную берёзу?»

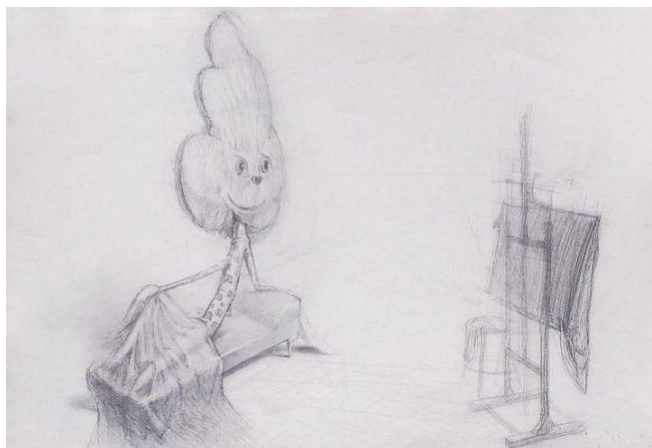
В живописи Куинджи сосны и берёзы встречаются в разных сочетаниях, а цвет зелёной древесной кроны в инсталляции Тавасиева холодным тоном вызывает в памяти другую, наверное самую популярную картину Куинджи, «Лунная ночь на Днепре». В начале работы Тавасиев спрашивает: «Может ли дерево самостоятельно передвигаться по лесу? Интересно ли человеку играть с

деревом?» И начинает с того, что словно бы извлекает одну берёзу из «Берёзовой рощи» Куинджи и даёт ей возможность передвигаться самостоятельно, играет с ней. В этой игре, к которой художник, долго имевший дело с игрушками, привычен, конечно, есть элемент игривости – так часто бывает у художника с натурщицей. Тавасиев усаживает свою берёзку в расслабленную и томную позу, но целомудренно драпирует её красной тканью. Кушетка, на которой устроилась позирующая берёзка, – точная копия стоящей тут же в мастерской.

Правильно усадив модель при выгодном естественном освещении, в окружении предметов быта и работ Куинджи, Тавасиев продолжил задаваться вопросами, которые приобретают всё более отчетливый концептуалистский оттенок. Например, сомнения автора – «Может, я недостаточно работаю? А может, у меня вовсе нет таланта? Можно ли ещё отказаться и уступить место в музее более одарённому художнику или уже поздно?» – это тоже один из типических мотивов в современном искусстве. На «тематизации неудачи» построено многое в московском концептуализме. Однако выход и разрешение сомнений Тавасиев находит в совершенно иной традиции – как типичный художник академической школы, он отправляется за вдохновением в Италию, на родину искусства в его естественной среде обитания. Вопросы эстетики перемежаются заботами современного художника, отягощённого всем – начиная от производства работы до отчёта по гранту. В целом это и есть следование стратегии современного искусства.

В финале текста раскрывается логика художника, делающего работу для показа на фестивале в контексте традиционного музея. Тавасиев уже участвовал в других проектах фонда Про Арте, в частности, в одной из выставок цикла «Штушки» – разумеется, посвящённой игрушкам. В данном случае главный вопрос звучит как «Что бы сказал на это Архип Иванович Куинджи?» Нельзя забывать, что этот резонный вопрос звучит из уст современного художника, отягощённого опытом концептуализма. В последней строчке буклета Ростан Тавасиев исключительно графическими средствами с помощью начертания шрифта пытается воспроизвести, как может выглядеть полоска леса на горизонте – в терминологии Андрея Монастырского и «КД» она называется «полоса различения».

До сих пор любимый с эстетской точки зрения, в своё время Куинджи был модернистом и работал в годы, предшествовавшие авангарду, определившему свойства и качества современного искусства. Тавасиев попытался своей выставкой дать пластический ответ на вопросы пейзажа, но приёмы современного искусства и концептуалистский ответ сейчас оказались важнее.

<http://proartefestival.ru/>

http://www.artterritory.com/ru/teksti/recenzii/1567-masterskaja_kuindzhi_tavasievu_dva_zvonka/